

КАК СВЕТ ЗВЕЗДЫ...

Все дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война. Но память о ее солдатах, заслонивших собой нашу землю, вечно хранится в сердцах. А как много не вернулись с полей сражений юношей, ушедших на фронт прямо со школьной скамьи. Рано мужали они в жестоких боях, рано седели. И в письмах с фронта наши мальчишки совсем редко упоминали слово «война», их письма-треугольники излучали свет, добро и любовь к близким. Не исключением был и Курганский школьник Давид Петрович Некрасов, которому еще не очень-то шло отчество. И хотя детство его едва-ли можно назвать солнечным, юноша мало чем отличался от сверстников. Вот что вспоминает о нем его сестра Елизавета Петровна:

«Жизнь семьи была не из легких. Даже страшно вспоминать о тех суровых годах. Вернувшись с германской войны, отец наш Степан Иосифович Анисимов с женой Маремьяной Леонтьевной жили в деревне Обрядовке Притобольного района, где отец работал секретарем Сельсовета. Пошли дети, целых восемь: Агафья, Харитон, Дмитрий, Давид, Зинаида, Галина, Елизавета, Вера. Отец с матерью были людьми работающими и прививали детям любовь к земле-кормилице. Но вот пошло раскулачивание, дошло и до тех, кто зарабатывал хлеб своим трудом. Нас разорили. Отца отправили с семьей на принудительные работы на строительство ЧТЗ. Мать не выдержала горя и умерла. Старшие остались с отцом, а меня и Давида усыновили сестра отца Вера Иосифовна и ее муж Петр Федорович Некрасовы. Мы получили не только фамилию отчима, но и его родительскую ласку.»

По рассказам сестры, Давид был добрым и честным, любил природу. И еще у него была мечта стать летчиком. И вот казалось, его мечта начала осуществляться. В конце марта 1941 года, не окончив средней школы, юноша стал постигать азы летного мастерства в Кургане. Из Кургана Давида отправили в Качинскую Краснознаменную военную авиационную школу им. А.Ф. Мясникова в Саратовской области. Строки из писем говорят о мыслях молодого человека: «Здравствуйте, дорогие мама, папа, сестренки Аганя и Елизавета! Сегодня ... два месяца, как я из Кургана. Учиться все еще не начинали... Летать в этот год нам, пожалуй, не придется. Пока не выпустят старых, находимся в резерве.. А вас, сестренки, прошу лучше учитеь и как можно больше помогайте матери,... сохраните все мои тетрадки и книги, чистую бумагу разделите и если нет у других ребятшек, дайте им... Сын ваш, Д.Некрасов. 10.10.1941.»

24 марта 1942 года, год пребывания в авиации Давид отпраздновал домашними сухарями, благодарил за посылку и послал денежный перевод. А вскоре происходит смена адреса и учебного заведения. Вера Иосифовна поняла это по удостоверению, выданному Давиду Ленинградским артиллеристским училищем в мае 1942 года. Вот такой поворот судьбы.

Полное нежности и любви к родным письмо пришло в сентябре 1942 года: «Здравствуйте, дорогая мама, сестренки! Милая Лиза! Рад письму... Какая ты уже большая, моя хорошая сестренка, ты уже ученица шестого класса... На твоём месте я был пять лет назад, а кажется, всего несколько месяцев, как покинул стены 14-й школы. Как живо в памяти все, что там было... Мама, почему сама не пишешь? Ведь твои письма для меня дороже всего... Будьте здоровы и счастливы, мои дорогие. Ваш Д.Некрасов.»

А между тем Вера Иосифовна получает новый документ, датированный 22 мая 1943 года, из которого следует, что гвардии младший лейтенант Некрасов состоит на службе в части полевая почта 26660 в должности командира взвода роты ПТР. Ну вот сынок уже и командиром стал. Это порадовало Веру Иосифовну. А потом вдруг подступил комок к горлу:

может быть, он уже воюет и его жизни угрожает опасность. Но Давид писал часто, высылал семье свой денежный аттестат.

В августе 1943 года в составе 110 гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии 330-й стрелковый полк, где воевал гвардии лейтенант Некрасов, вела ожесточенные бои за Днепр с контрнаступающими танковыми соединениями гитлеровцев. Были освобождены Полтава и Кременчуг, а в декабре 110 стрелковая дивизия отличилась при взятии Александрии и стала именоваться Александрийской. Взвод ПТР Давида Некрасова внес свой вклад в успех дивизии, метким огнем уничтожая танки врага. В январе 1944 года войска 2-го Украинского фронта освободили Кировоград, но из-за возросшего сопротивления, перебросившего сюда три танковые дивизии, наступление было приостановлено. В эти дни взвод Некрасова вел тяжелые бои с немецкими танками в районе села Могутное. Здесь он и погиб 13 января, о чем написали родственникам его товарищи по оружию.

После войны Вера Иосифовна вместе с дочерью несколько раз побывала у братской могилы, где покоится Давид. Старожилы села вспоминали, что видели высокого, крепко скроенного, молодого лейтенанта, руководившего боем, слышали его громкий голос и уверенные приказы.

На плитах, которые видели мать и дочь Некрасовы, много имен рядовых воинов. Высечено на одной из плит и имя Давида. А местные следопыты и общественность села свято чтут память о погибших. Не забыт мужественный воин и у себя на родине. Его имя занесено в «Курганскую книгу памяти» и отлито на одной из плит мемориала у Вечного огня. Воевали и старшие братья Давида. Дмитрий партизанил в Белоруссии, где и сложил голову. Харитон, морской пехотинец, сражался под Ленинградом, охранял «дорогу жизни». Вернулся в Курган, но война плодорвала его здоровье, и Харитон рано ушел из жизни. *(Материал взят из статьи В.Гендель «Как свет звезды...»)*